

ВНУТРИ

Дарья Ермашкевич

12+

Дарья Ермашкевич

Внутри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63000037

SelfPub; 2020

Аннотация

Хотя внешне мы одинаковы, все мы знаем, что нелюди внутри – пустые. То, что наполняет нас, как это ни назови – Сознание, Душа, Частичка – пугает их. Нелюди считают нас вирусом, потому и пришли на Землю, чтобы уничтожить человечество, как ненужный элемент системы. Как и другие Коллекторы, я, Лиза, – надежда Земли на спасение ее творения, людей. Не я должна была остаться последней. Может Финн или Кэтрин? Однако теперь я и есть все Человечество, и я найду для нас новую форму в мире нелюдей.

В комнате никого не было, и Лиза просто бросила вещи на одну из пяти кроватей – незанятую, как сначала показалось. Для общежития тут было немного хлама, и даже чувствовалось некоторое единство во всем этом беспорядке. Так бывает, когда хозяин комнаты один, а не несколько человек. Лиза чаще предпочитала называть их именно так, поскольку тогда ей казалось, что нелюди не почувствуют в ней чужую.

Шмыгая тапками по полу, Лиза добралась до кухни, чтобы разогреть пачку того, что местные называли едой. Для продвинутых технологий нелюдей «еда» вертелась в печке слишком долго и пахла слишком отвратительно, но, похоже, никому до этого не было дела. Приличная еда тут была не в почете.

Во входную дверь постучали – громко, настойчиво, даже агрессивно. Разумеется, дверь была не заперта, и весь грохот создавал один из постояльцев. Даже зная это, Лизе пришлось сделать усилие, чтобы не вздрогнуть и не оглянуться, а остаться такой же безучастной, как и та женщина возле умывальника.

Дом постепенно наполнялся нелюдьми, голосами, звуками. Лиза выскользнула из кухни, и, проходя по коридору, мельком заметила отражение девушки, внутрь которой она вероломно вторгалась. Пухлое личико с малюсенькими глазками и непослушными белыми кудряшками. На поношенном платье неряхи местами виднелись пятна.

«И за что ее только сюда упекли?»

У Инги бы нашелся на это саркастичный ответ. У нее вообще чувство юмора было получше, чем у всех них вместе взятых. Инга бы пошутила – все бы разразились дружным хохотом, на мгновение, забывая об общей проблеме. И только грозный голос Кэтрин вернул бы все в прежнее русло. Лизе вдруг снова стало одиноко. Она особенно скучала по Финну, и, конечно, по Димке.

В комнате теперь было полно нелюдей, поэтому девушке пришлось буквально протолкаться к своей кровати. Едва заметив вывернутую наизнанку сумку, Лиза мгновенно вспыхнула от гнева.

– Кто это сделал? – проревела блондинка, злобно сверкая крошечными крысиными глазками. Даже для дурдома, чем по сути и был Дом для бракованных, это было слишком.

Нелюди шарахались в стороны, когда Лиза громко требовала ответа. Ее маленькая нога едва не опустилась на что-то мягкое, и, поняв, что это было, Лиза взревела еще яростнее.

– Кто это сделал?! Выходи сюда, тварь! Я с тебя шкуру спущу!

Она подняла с пола куклу, пытаясь одновременно запахать набивку обратно в распоротый живот и вытереть рукавом слезу с собственной щеки. Кукла несколько не походила на игрушку Настюшки, однако Лиза как будто снова переместилась в тот самый день на Земле.

Один из нелюдей – тот крупный тип в углу с глазами в разные стороны – подозрительно грыз ногти сразу на пяти

пальцах и противно хихикал. Лиза бросилась на него и ухватила за шиворот.

– Зачем ты это сделал? Отвечай! Отвечай сейчас же!

Лиза перехватила его руку и парой жестких ударов о стену выбила из нее кухонный нож. Толстяк возмущенно уставился на девушку. Нелюди замолкли и тупо смотрели, чем все кончится.

– Я хочу знать, что внутри.

– Псих! Чертов псих! Там ничего нет, как и у тебя! Как и у всех вас!

В сущности, психом он и был – бракованным. Однако Лиза продолжала говорить с толстяком, как с нелюдем, как будто могла пристыдить его, вырвать из него просьбу о прощении за все, что другие нелюди ей сделали. По щекам девушки текли слезы, такие же скупые и маленькие, как и ее временные глаза.

– Это моя кукла! Моя! Понял? Мои вещи нельзя трогать! И тем более вспарывать им брюхо этим чертовым ножом!

– Но я хочу знать, что скрывается там; что у них там, внутри. Я хочу видеть это.

– А я не хочу, чтобы ты прикасался к моим вещам.

Лиза ударила его о стену сильнее и конец фразы процедила сквозь сжатые зубы, слегка поцарапав себе язык – трудно за день привыкнуть, что у тебя скелот сразу два резца. Вероятно, до того, как Лиза в нее вселилась, блондинка сопротивлялась при аресте, и ей выбили зубы.

– Еще раз тронешь мои вещи – я этот нож тебе в глотку засуну, ясно? Да так, чтобы оно у тебя знаешь откуда вылезло?

Из толпы нелюдей Лизу буквально вырвали женские руки, так и не дав вдоволь насладиться угрозами. Лиза сопротивлялась, всеми силами выражая свое недовольство, и уже как раз собиралась добавить парочку крепких ругательств, когда женщина оттащила ее за стену и, зажав рот ладонью, зашептала.

– Послушай, ты здесь меньше суток, а следующую ночь можешь и не пережить, если продолжишь в том же духе. Знаю, что ты думаешь: «тут же полно охраны». Но, поверь, ночью они не станут спасать тебя, когда психи явятся поквитаться. Охране нет дела до нас, пока мы не выходим наружу. Мы в помойном ведре, все мы. Поэтому если хочешь жить, постарайся не вонять слишком сильно, чтобы не привлечь лишнее внимание.

Секунду Лиза ошарашено смотрела на женщину. Она говорила как человек. В ней как будто была Душа. Наверное, в этой странности и заключалась ее поломка, в итоге незнакомка ведь тоже была нелюдем.

Лиза понятливо кивнула, чтобы женщина убрала руку от ее рта. Незнакомка совсем по-человечески покачала головой и протолкалась обратно в комнату через толпу нелюдей.

Кэтрин сказала бы Лизе то же, что и эта женщина. И была бы права. Лиза была самой несдержанной, юной и... глупой, если уж на то пошло. Так, почему, почему же сейчас здесь

была именно Лиза – не расчетливая Кэтрин, не остроумная Инга, не миротворец Финн? В отличие от остальных, Лизе было шестнадцать, когда все началось, и она меньше других была готова ко всему этому.

Незнакомка оказалась права. Ночью охранники и правда испарились, так что Лиза точно знала, чьи шаги сопровождали ее в ванную. Когда они были совсем близко, девушка сделала вид, что поворачивает на кухню. Это была лишь уловка, чтобы вильнуть в другую сторону и пнуть первого нападавшего в живот. Нелюдь ухнул. Металл, выпавший из его руки, со звоном приземлился на пол. За ним было еще двое.

В это же время из кухни вынырнул тот самый Потрошитель кукол в компании подружки – нет, сестры – поправились Лиза, мгновенно оценив родственное сходство. Девушка стала пятиться к выходу, по пути сгребая все, что попадалось под короткие толстые пальчики блондинки, и швыряя их в приближавшихся психов.

«Жестокие придурки везде одинаковы», – верно подметила бы сейчас Инга.

Краем глаза Лиза заметила железную стойку-вешалку, не думая схватила и ее, взмахнула пару раз перед собой, будто отгоняла факелом диких зверей, а потом бросила в нападавших. Пусть они и были бракованными нелюдьми, вряд ли стоило надеяться, что заминка продлится дольше секунды. Развернувшись на босых пятках, Лиза толкнула входную дверь и понеслась вверх по ступеням.

Пять, семь, десять – Боже, как же много этажей было в этом поземном муравейнике. Стараясь изо всех сил, незнакомое ей тело уже почти достигло предела. Может, у блондинки были проблемы с сердцем? Или она просто была слишком неспортивной для таких резких нагрузок? Наконец впереди замаячила арка.

Выстрел. Лиза нырнула обратно на лестницу. Разумеется, охранники слышали ее громкие шаги, ее частое надрывное дыхание. Снизу, как из преисподней, доносились голоса преследователей. Впереди пост охраны с четкими указаниями не выпускать никого из поломанных наружу.

«Куда угодно, только не назад», – сказала бы Инга.

Лиза почти почувствовала поддерживающую руку Финна на плече и... Боже, как же ей их не хватало.

«Думай головой», – Кэтрин.

Лиза выдохнула, подняла короткие толстенные ручки и вышла на свет.

– Не стреляйте, пожалуйста!

Охранников было трое: два у входа, один за стойкой. Последний был скорее офисным клерком, а вот пушка в его руке была вполне настоящая.

– Те, внизу, они напали на меня, – шаги уже у самого начала лестницы затихли. Все психи боялись охранников. Они ни за что не рискнули бы заговорить с ними. Лизе же было нечего терять.

– Ты с какого уровня? – рявкнул один из нелюдей у входа.

– Какая разница? – перебил его второй. – Пускай валит обратно. Тебе тут не место, поломанная! – он взмахнул оружием, показывая на лестницу. – Живее, пока я не сделал в тебе десяток лишних дырок.

– Дело в том, что они напали и на троих ваших служащих с промежуточных этажей.

Охранники переглянулись.

– Да-да. А как вы думаете, я здесь оказалась? Мы ведь почти с самого низа, – Лиза воодушевилась произведенным эффектом и продолжила. – Они хотят сбежать. И теперь у них есть оружие. Только дайте им подняться, и силы у вас будут почти равные.

– Пусть попробуют, – охранник у двери нацелился в сторону лестницы. Теперь оттуда перестало доноситься даже дыхание психов.

– Вы об этих? – Лиза звонко рассмеялась. – Нет, это мои... – девушка чуть не сказала «друзья», но вовремя осеклась. – Они просто, как и я, боятся вас и не хотят нарушать правила. А вот предатели собираются напасть где-то через минут пятнадцать с запасной лестницы, – Лиза указала на дверь за спиной клерка. Если охранники и сомневались в ее словах, то клерк незаметно подошел дальше от двери. – Они думали застать вас врасплох.

– От этой двери один ключ. И он у меня, – проговорил главный охранник у входа.

– Он дал нам копию, – Лиза уверенно ткнула пальцем в

клерка, отчего тот в панике уронил оружие.

– Тварь!

– Я ничего не делал. Она лжет, – клерк тщетно попытался оправдаться.

– Взамен он получит вознаграждение, когда восстановит порядок и арестует тех, кто уже и так связан беглецами в холле на нижнем уровне, – подлила масла в огонь Лиза.

Продолжая объясняться, трясущимися руками клерк попытался поднять с пола оружие. Главный охранник выстрелил в пол возле его пальцев, а второй, более умный, попытался ему помешать. Главное: оба охранника на мгновение отвлеклись. И этого было достаточно.

Лиза вытащила из-за пазухи оружие нелюдей. Пухлые пальчики блондинки дважды безжалостно утопили кнопку на месте, где у человеческого пистолета был бы курок.

Под крики до смерти напуганного клерка и рев сирены Лиза бросилась к двери. Ее ноздри были готовы вот-вот ощутить холодный запах ночи, легкие – распахнуться для порции свежего воздуха...

Вместо неба далеко-далеку вверху чернел потолок. Высоченные здания тянулись вверх, но над ними не было неба, не было бескрайнего космоса – только далекое темное сооружение из стекла и металла. Потолочноскребы.

Сигнал тревоги сработал превосходно, лучше, чем когда-то на Земле. Рев машин, сигнализаций, звуки самонаводящихся орудий охранников. Лиза отскочила, выстрелила,

попала в одного из охранников, налетела на другого совсем близко, ловко присела и вывернула ему руку.

Тело было чужим и слабым, однако навыки сотен мастеров боя жили внутри Лизы. Она стреляла, уворачивалась, пригибалась и снова нападала. Она хватала и пинала, потом бежала со всех ног и все же едва ли могла сравниться по скорости с транспортом нелюдей.

С громким визгом сирен сзади остановились две патрульные машины. Мгновение – кольцо перед Лизой замкнули еще две.

Свет мигал, сирены перекрикивали друг друга, патрульные и охранники занимали боевые позиции. Из громкоговорителя механический голос требовал, чтобы Лиза сложила оружие и немедленно сдалась.

– Стойте!

В какофонии звуков и света из машины вышла женщина в строгом костюме. По ее виду и беспрекословному повиновению патрульных стало очевидно: для Лизы эта женщина – путь вверх. Может, у нее и не было доступа к самому центру, однако с ней девушка могла бы оказаться на шаг ближе, нет, все они могли оказаться ближе к свободе.

Женщина-нелюдь восхищенно осмотрела блондинку, уверенно сжимавшую оружие охранника в руках, и сразу все поняла.

– Это же последний человек... там внутри.

* * *

Тут стоит кое-что прояснить.

Лизе всегда нравились ее волосы – длинные, темно-каштановые и блестящие. Она пыталась снять с них пушинку, как раз когда послышались первые аккорды любимой песни. Брат сел на место водителя и помахал рукой у Лизы перед лицом, чтобы она сняла наушники. Лиза с приятным удивлением отметила, что когда последние повисли на шее, музыку все равно было слышно.

– Чего тебе?

– Волнуешься, говорю? У тебя ведь экзамен на носу.

Лиза покривилась.

– Может, вам с мамой сходить вместо меня? Раз вам так нравятся допекать разговорами про поступление и экзамены.

– Лизка, ты хоть готовилась?

– Да, позавчера. Вчера у Сашки был день рождения. Она потом в Америку улетает. Ты же знаешь, она мне как сестра, так что...

– Сестренка, ты балда.

Дима повернул ключ зажигания, и искра как будто пронеслась не только в моторе, но и по нервам девушки.

– Хватит меня поучать. Достал уже!

Лиза гневно хлопнула дверью машины; так, чтобы соседи слышали и знали, какой ее брат идиот – портит ей настроение в день вступительного экзамена. Вот с Сашки все пылинки сдували, а Лизе вечно доставались только упреки и

нравоучения.

– Лиза! Ну, Лиза, садись в машину. Лиза!

Она, не поворачиваясь, показала брату непристойный жест и вернула наушники в более привычное для них положение.

Земля вздрогнула. Взорвав утреннее спокойствие улицы, грохот достиг барабанных перепонок девушки и заглушил финальные аккорды «OneRepublic». Лиза едва не подвернула лодыжку по пути обратно в машину.

– Война? – со страхом в голосе спросила девушка.

– Не может такого быть. Кому мы нужны!

Под «мы» брат имел в виду всю их нелепую страну. Димка разбирался в политике лучше, чем Лиза, но, очевидно, облажался.

Грохот повторился. Здание торгового центра в нескольких кварталах от них вдруг устремилось вверх, будто оно было гигантским ростком, проснувшимся на зов механического солнца. Этажи нарастали друг на друга – хаотично, неровно, разламывая существующие перегородки, разбивая окна и нарушая стройную, задуманную архитектором геометрию. Все это сопровождалось скрежетом и грохотом, которые были слышны, наверное, за несколько километров.

– Дим, что это? Почему оно не падает? Оно что, растет?

У брата впервые не было ответа – его лицо было таким же озадаченным и испуганным, как у Лизы. И в тот миг девушка будто мгновенно повзрослела. Нет, определенно не экза-

мены делают человека старше.

* * *

Лиза рьяно боролась с ремнями, закрепляя на крыше машины никогда не лишней, по мнению ее тетки, багаж. Настюшка – двоюродная сестричка Лизы – плакала, сидя на руках у все той же тетки, которая тщетно пыталась ее успокоить. Лизе тоже хотелось плакать, но ей уже было давно не пять лет, чтобы позволить себе такое. Раздался знакомый рокот, на мгновение заглушивший монотонные молитвы пожилой соседки, которой они тоже выделили место в своей машине.

Дима побежал через двор к соседям, чтобы помочь им завестись.

– Лучше бы вовремя отремонтировали свою колымагу, чем забирали теперь у всех нас столь драгоценные минуты, – проворчала Лиза, раздумывая, куда всунуть рюкзак с куклой Настюшки.

«Может, выкинуть?»

– Лиза, так нельзя.

Грохот – поднимая облако пыли, клочья земли и камни, соседний дом начал расти вверх. Лиза зажала уши руками. Асфальт под ногами дрожал и трескался. Это длилось несколько секунд. В мгновение тишины они с Ниной Васильевной смотрели друг на друга, и Лиза прочитала то, что никогда не замечала на лице раздражавшей ее тетки, в заплаканном взгляде двоюродной сестры и даже сухих стару-

шечьих глазах соседки. Она, не думая, бросила тетке ключи.

– Уезжайте, живо. Я за Димой. Мы нагоним вас на машине соседей.

И Лиза побежала со всех ног, автоматически забросив рюкзак с дурацкой куклой Настюшки за спину. Будет еще время отдать ее сестре.

* * *

Из Димки вышел отличный лидер. Они прятались, как крысы, в развалинах дома, жгли костер во дворе из того, что удалось насобирать вокруг, ели сухой хлеб и какие-то сосиски, незатейливые условия хранения которых вызывали сомнения в их съедобности. Они спали под дырявыми пледами, побирались в развалинах магазинов и много спорили между собой.

Димка как-то умудрялся сплотить их всех, заставить поверить в целенаправленность борьбы с нелюдьми и устрашающим оружием. Он даже мог развеселить их унылыми вечерами. Только из-за Димки все они поднимались утром, чтобы снова выйти на поиски выживших; из-за него они отчаянно бились с могущественным и невидимым врагом; из-за него они бежали, бежали, бежали, когда смерть почти наступала на пятки.

Это была Димкина идея ходить на разведку крошечным поисковым отрядом. Безопасный вокзал, который нелюди почему-то не трогали, стал для выживших временным домом.

Только вот вылазки приходилось делать все более продолжительные, чтобы хоть кого-то найти. Димка казался таким непоколебимым, настоящим лидером. И лишь Лиза знала о его истинных чувствах. Они редко говорили с братом о своих родных именно потому, что Дима не был уверен, сможет ли снова взять себя в руки, если раскиснет. Сама же Лиза каждый раз обнимала куклу Настюшки и желала ей спокойной ночи, надеясь, что завтра сможет вернуть игрушку хозяйке.

– Кто-нибудь их вообще видел?

– Ага, – отозвался щербатый мужчина.

Он почему-то никому не говорил свое имя, вот все и звали его Щербатым.

– Они в точности как мы. Такие же внешне, только другие какие-то, – поддержал беседу его сосед.

– Не пойму, зачем им это? Неужели мы так плохи? – у Кирилла, похоже, было философское настроение.

– А эти их штуки? Как они работают? – снова спросил Щербатый.

– Ты про разрушители? – переспросил Кирилл, почесывая округлый живот.

– Может, они как-то со временем связаны? Ну, например, один и тот же объект, который существует в это мгновение и в следующее, они как бы совмещаются. А если это проделать сотню-другую раз, то выглядеть могло бы именно так, будто он растет, – предложил пожилой мужчина, Михаил, кажется.

Лиза не вмешивалась в их разговор, переводила взгляд с

одного собеседника на другого и обратно. Они спорили об этом каждый день. При этом никто из них не был ни ученым, ни физиком, ни химиком, ни биологом. Они предлагали версии одна абсурднее другой, и обычно Лизе это даже нравилось. Теперь же у нее появилась своя проблема, которую, к сожалению, обсудить было не с кем.

– Это невозможно.

– А то, что за окном? Это возможно, что ли?

– А деревья, – предложил Димка, – они вроде как мгновенно стареют, а не дублируются.

Лиза поднялась на ноги и отошла ровно настолько, чтобы едва разбирать их разговоры, но все еще видеть свет от ко-стра.

«У тебя славный брат. Так похож на моего сына».

Голос в голове Лизы принадлежал незнакомой женщине, которую девушка вживую видела в первый и последний раз в завалах какого-то офисного здания. Тогда-то и произошло нечто странное. Лиза как будто забрала в себя ее частичку, и теперь женщина жила внутри ее головы.

– Ага.

«Тебе повезло».

– Ну да.

«Ты сегодня немногословна. Что случилось?»

– Не хочу говорить.

По правде, Лиза не хотела говорить сама с собой. Ей нужен был ее брат как никогда, но Димка и другим был нужен.

И в этой очереди Лиза была не самой важной для их совместного выживания. Девушка села на холодный камень.

«Не сиди так. Застудишь почки или мочевой пузырь».

Тут Лиза как-то поняла, что женщину в ее голове при жизни звали Оксана.

– Слушайте, Оксана, отстаньте. Дайте мне побыть одной хоть минутку, ладно?

«Ладно-ладно. А с камня ты все же встань».

Зарывав от раздражения, Лиза подчинилась.

«Ты тоже Коллектор?»

Незнакомый приятный голос принадлежал мужчине. Лиза оглянулась и поняла, что он тоже звучал внутри головы.

– Вы это мне?

«Да, тебе, – он заразительно рассмеялся. – Кому же еще? Не твоей же соседке. Без обид, фру Оксана».

Лиза почувствовала его улыбку. Это было так странно.

– Кто Вы?

«Меня зовут Финн. Я Коллектор, как и ты, собираю Частички людей. Инга называет их Душами, Натан – Сознаниями. Ну а я, наверное, согласен с Кэтрин: нечего спорить из-за названий, если все чувствуют, о чем речь. Так что Частички. Кстати, тебе необязательно говорить вслух. Я и так тебя слышу. Незачем выглядеть сумасшедшим в нашем и без того слетевшем с катушек мире».

«Вас так много?» – мысленно сформулировала Лиза, стараясь не думать о том, как этот Финн мог выглядеть. Судя по

голосу, он был молодой и жизнерадостный, в их-то непростой ситуации.

«И все вы тоже держите в голове людей, как я?»

Ладони Лизы взмокли от волнения.

«Как вам это удается? И где вы? Мы можем встретиться поговорить?»

«Так-так, Лиза, давай по порядку. Во-первых, больше не присоединяй никого к себе, как эту женщину. Ты не сможешь руководить всем этим балаганом в твоей голове, когда их станет много».

«А что тогда мне делать?»

«Для начала внимательно послушать, – еще один новый голос. – Я, кстати, Кэтрин».

Так Лиза познакомилась со всеми. Она была последней, шестой. Они так и не встретились лично, поэтому девушка могла лишь фантазировать, как выглядели остальные Коллекторы, исходя из того, что знала.

Кэтрин жила в Штатах. Со своим открытым и направленным на действие характером она без лишних обсуждений стала у них главной. Финн был родом из Норвегии. По работе он очутился в Африке, когда все началось, и так там и застрял. Лизе это казалось ужасным. Инга скиталась по Азии, Натан – в Южной Америке, Бруно досталась Австралия, ну а Лизе – Европа.

* * *

Прикрыв веки, Лиза слушала, как шевелятся на ветру

травинки, как дышит земля, как пульсирует далекий океан. Земля знала, что ее время было на исходе, но не подавала виду. Все жило, пульсировало, цвело.

До всего этого Лиза никогда не задумывалась, сколь осознанным было пространство вокруг. Теперь же Лизу удивляло, сколь черствой, слепой и глухой она была раньше.

– Елизавета Петровна! Елизавета Петровна!

Лиза открыла глаза, чтобы увидеть развалины многоэтажного дома.

– Там Вас уже заждались.

Лиза коротко кивнула мальчишке и, немного помедлив, пошла вслед за ним в укрытие.

В зале выстроилась очередь. Димки не было видно ни в толпе, ни на мостике. Должно быть, они снова обсуждали, как безопасно перевести такую ораву или где раздобыть для них пропитание.

Следующие два часа Лиза натянуто улыбалась до боли в щеках, похлопывала, поглаживала по чужим плечам. И хотя Лиза не делала ничего дурного, а, напротив, вселяла в несчастные сердца надежду, сама себе она была противна до рвотных спазмов. От удушливого самобичевания Лизу спас голос Финна.

«Доложи обстановку, Белоснежка».

Лиза смущенно улыбнулась, на секунду позабыв о своем скверном настроении.

«Финн, так нельзя. Все эти люди приходят ко мне не за

добрым словом. Они хотят говорить со своими родными. Они верят, что их близкие где-то там внутри меня. Но, черт, это не так! Я не могу говорить их языком, я их чувствую на краю сознания, но я не они. Финн, я обманщица, самая обыкновенная лгунья».

«Так, Белоснежка, отвечай сразу честно, ибо я все равно узнаю правду. Скольких ты сегодня присоединила?»

«Троих», – всхлипнула Лиза.

«Итого 347».

Лиза почувствовала, как Финн нахмурился. Вот-вот последует волна нравоучений.

«Лиза, ты мне обещала больше так не делать».

«Знаю. Но разве я могла отказать? Финн, ты не видел этих людей».

«Этих нет. Но я тоже Коллектор, Лиза. Мы не можем присоединить к себе каждого. Они все равно все там, внутри. Не нужно вытягивать каждого на поверхность. Ты не выдержишь этого. Никто бы не выдержал».

Лиза почувствовала, как начинает раздражаться. Как раз не вовремя нарисовался Бруно.

«Так, что за базар? Что не так? А-а?»

«Лиза геройствует».

«Ничего я не геройствую. А ты Бруно вообще не лезь в чужие разговоры».

«Хорошо, в чужие я и не лезу. А вот на наше общее пространство никто еще частные права не предъявлял. Так что

я на своей территории».

От внезапного раздраженного вздоха Лизы какая-то женщина дернулась в нескольких метрах от нее. Неловко потирая кисти, женщина отвела взгляд. Они все так делали, мирились со странностями своей Избранной, а ведь каких-то несколько месяцев назад Лизу бы от подобного начали лечить таблетками.

«А вообще Финн прав, Лиз. Твои мозги не выдержат просто-напросто. А вот с яичницей вместо головы ты уже никому не поможешь. Сделай милость, береги себя, раз уж на тебе такая ответственность».

Лиза ненавидела, когда ей вот так указывали. В конце концов, ей уже было шестнадцать, а не пять. И все же больше она никого не присоединяла к себе, только собирала Частички, как это называл Финн. До того самого дня...

* * *

Дима был для всех лидером. Лиза же была не только его сестрой, но и особенной девушкой, через которую погибшие люди продолжали общаться с миром. Неудивительно, что, когда Лиза присоединила брата, все ждали, что она возьмет на себя его роль.

Лиза же испуганно забилась в один из дальних туалетов на вокзале и проплакала там до утра. Она каждый день присоединяла людей – знакомых и незнакомых, поблизости и на расстоянии.

Они жили в опасное время. Постепенно Лиза свыклась с

этой мыслью и даже заставила себя соблюдать данное Коллекторам слово брать Частички, но не сливаться с ними.

Лиза привыкла к тому, что люди погибают в реальной жизни, а не в выдуманных историях, как раньше. Однако она была не готова потерять брата. Димка должен был вести их всех до конца, что бы это ни значило.

Димку забрала случайность – не нападение нелюдей, не их страшное оружие, а неудачно разломившаяся под ногой плита во время очередной поисково-спасательной операции.

Лиза почувствовала брата на расстоянии еще до того, как вернулись его товарищи. От неожиданности не поверив собственным ощущениям, Лиза упустила момент, чтобы присоединить брата как должно. Из-за ее нерасторопности Димка, подобно другим Частичкам, теперь оказался глубоко внутри сознания Лизы. Из родного брата он превратился в безликое скопление информации.

Лиза не могла верить в реальность произошедшего, а потому попросту надеялась утром проснуться и узнать, что кошмар ей привиделся.

Возможно, Лиза и дальше пряталась бы в туалете, если бы не Кэтрин.

«Лиза, что с тобой?»

Молчание.

«Але, прием. Бруно вызывает Лизу. Как слышно?»

«Бруно, замолкни. Слеп, что ли? Лиза вон какая тяжелая. Что-то случилось, не иначе, – Инга. – Лизик, ты хоть

намеркни нам, пока Бруно не вскипятит всем мозги».

«Ничего я не кипятил. Инга, а ты что так ко мне цепляешься? Влюбилась, что ли?»

Инга и Бруно стали перекидываться грязными шутками и оскорблениями, пока их не остановил суровый голос Кэтрин.

«Тихо вы. Кто-нибудь связывался с Финном и Натаном?»

«С Финном что-то случилось?» – тревога вернула Лизу к жизни.

«Всем привет. Извиняюсь за задержку, – Финн. – У нас сегодня жарковато – во всех смыслах слова».

Лиза облегченно выдохнула.

«Белоснежка, ты как?»

«Финн, я присоединила брата».

Все замолчали.

«В смысле, не присоединила, а поглотила, как обыкновенную Частичку... И это еще хуже».

«Ребята, – снова вернулась Кэтрин. – Я попробую разыскать Натана. Финн, я уже все тебе рассказала. Можешь передать пока остальным?»

«Лиза, мне жаль, правда. Давай потом поговорим об этом наедине».

Лиза согласно кивнула, взяв Финна за невидимую руку.

Кэтрин собрала их в тот день, чтобы рассказать о плане, который они придумали вместе с Финном и Натаном. Все Коллекторы понимали, что нелюди были подобны пустым сосудам. У людей же, напротив, те самые Частички внутри

тел...

«Души», – поправила Инга.

«... Частички внутри тел значат больше, чем сами тела, – продолжил Финн. – Оружие нелюдей совершеннее, а их выживаемость не идет ни в какое сравнение с нашей. Людям не выжить, по крайней мере, в том виде, в каком мы привыкли себя воспринимать».

«Мне кажется, или ты предлагаешь нам сдаться этим пустышкам, а, Финн?» – перебил Бруно.

«Нет, мы не будем сдаваться. Все должно выглядеть естественно. В итоге, останется один Коллектор, который и соберет в себя всех людей».

«И что дальше? – взволнованно спросила Лиза, втайне надеясь, что последним Коллектором окажется не она. Ну конечно не Лиза. Она же младшая, неопытная, незнающая. – Что будет делать этот последний Коллектор один против всех нелюдей?»

«Он использует их тело, чтобы вместе с ними покинуть Землю. И когда он найдет способ поместить Частички в новые тела, то сделает это».

«Стой-стой, Финн. Вы с Кэтрин, конечно, красиво эту сказку придумали, но с чего вы взяли, что это возможно – внедрить Частички куда-то еще?»

«На этот раз я вынуждена поддержать пустоголового, Финн. Мы до сих пор не знаем, не работает ли присоединение лишь в одну сторону».

«Сработает», – объявилась Кэтрин, а Финн, выпустив руку Лизы, растворился.

«Это единственное объяснение тому, что Коллекторы появились. Нелюди здесь лишние, а не мы. Планета нашла способ спасти человека, как самое разумное из своих творений. И если нелюди отобрали у нас наши тела, мы найдем способ вернуть их себе назад. Мы дадим человечеству вторую жизнь, сколько бы этих тварей от этого не пострадало».

«Звучит жутковато, Кэтрин», – Бруно.

«М-да. Мне как-то больше нравилось быть Матерью Терезой, а не Завоевателем Галактики».

Почувствовав подрыв авторитета, Кэтрин взбеленилась.

«Есть идеи получше, Инга? Вы с Бруно только и знаете, что пороть чепуху. А вот дельной мысли от вас я ни разу не слышала. Или может, мне сразу присоединить тебя, пока репутация не подмокла?»

Все затихли. Вряд ли Кэтрин и правда собиралась кому-то из них угрожать. Она лишь старалась быть сильной, в первую очередь, в собственных глазах.

«Так, что там с Натаном?»

Похоже, Лиза случайно попала в точку. Кэтрин напряглась.

«У них неважно обстоят дела. Боюсь, мне придется присоединить его сегодня вечером».

* * *

«Финн?»

«Да, заглянул на прощание. Ты ведь обиделась бы, вздумай я уйти без напутственных фразочек в стиле кинематографа, а, Белоснежка?»

За напускным задором Финна Лиза почувствовала оттенки тревоги. Жар невидимой пустыни передался ей через тысячи километров – на лбу проступила испарина.

«У тебя там печет».

«Ага. Мне тоже сначала было непривычно. Знаешь, я даже рад, что скоро от этого избавлюсь. Жарко, как в сауне, а я их терпеть не могу».

Лиза на секунду улыбнулась и тут же опомнилась.

«Мне страшно, Финн».

«Не бойся, Белоснежка. Ты же уже поглотила Ингу с ее Частичками. Все прошло хорошо. И сейчас все будет хорошо. Подумаешь, нас в четыре раза больше».

Финн рассмеялся.

«Я не об этом. Да ты и сам понимаешь, Финн».

«Я знаю, Лиза. Помнишь, что говорила Кэтрин? Чтобы победить, нам придется сперва проиграть. Считай, это понарошку, не взаправду».

«Не надо, не приуменьшай, Финн. Я ведь не ребенок и все понимаю. Только... Не знаю, справлюсь ли. Я останусь совсем одна. А вдруг мне понадобится помощь или совет? Не я должна была остаться последней, не я».

Лиза вцепилась в его воображаемую руку, будто это могло что-то изменить.

«Конечно, ты справишься, Лиза. Я в тебя верю. Мы все в тебя верим».

«Если бы только я могла присоединить тебя».

«Исключено, – голос Финна стал серьезным. – Лиза, пообещай, что не станешь даже пытаться. Ты не справишься. Никто бы не справился. Знаю, тебе одиноко и страшно. Но думаешь, Инге или Кэтрин не было страшно? Мы все согласились не присоединять друг друга, чтобы не зацепить случайно и Души. Если у тебя не получится, все пойдет прахом. На кону не только твоя жизнь, но жизни миллиардов людей. Ты не имеешь права так рисковать».

«Я знаю-знаю, Финн. Только...»

Лиза почувствовала комок в горле.

«Я буду совсем одна... Вы не должны были оставлять всё на меня, Финн. Почему не ты, не Кэтрин, не Бруно? Почему я?»

Незримые руки Финна обняли Лизу за плечи.

«У тебя все получится, дорогая. Мы все будем с тобой».

Закрыв глаза, Лиза как будто перенеслась за тысячи километров, чтобы очутиться рядом с ним. Она могла ощущать тепло его тела, слышать биение сердца. Лиза любила его, всегда знала, что любила еще с того момента, как впервые услышала голос в своей голове. Пусть из-за разницы в возрасте Финн относился к Лизе скорее как к младшей сестре, сама девушка знала, что они были предназначены друг другу судьбой. Если бы не вся эта ерунда с нелюдьми, они бы встретились.

лись и полюбили друг друга.

«Я тут подумала... Только не смейся, ладно? Я даже не знаю, как ты выглядишь. Мы ведь никогда не виделись... И уже не увидимся, похоже».

Финн задумчиво промолчал. А может, сдерживал смех от Лизиной глупости.

«У тебя есть любимый актер?»

Лиза смутилась, перебирая в памяти последние просмотренные фильмы. Казалось, походы в кино были в другой жизни.

«Так сразу и не скажу. Было несколько, я вот даже имени не могу точно вспомнить. Это из-за Душ. Бывает, воспоминания путаются, ты же знаешь. Может...?»

«Точно! Вот я его копия. Seriously, такие же скулы и подбородок. Даже голос похож».

«Не похож. У тебя лучше», – смущенно добавила девушка.

Лиза не рискнула заснуть. Несколько часов они разговаривали с Финном о всяких глупостях из прошлой обычной жизни. До чего же Лизе не хотелось, чтобы на той стороне земного шара поднималось рассветное солнце. Если бы только время остановилось.

«Мне пора, Белоснежка. Они уже ждут меня снаружи. Пожелаешь мне удачи?»

«Разве она тебе нужна?»

«Я же должен задать им напоследок».

* * *

Сжимая руку Лизы, Татьяна буквально тащила девушку за собой. Лизу настолько поглотила внутренняя работа, что она едва ли смогла бы передвигаться самостоятельно, не то что бежать и уклоняться от внезапной опасности. Пока девушка стояла посреди комнаты, восемь человек, обмениваясь ругательствами, суетились вокруг.

Они перекрывали двери и окна, передвигали мебель. Кто-то командовал, кто-то подчинялся, кто-то ошибался, у кого-то тряслись от страха руки... Лиза осталась единственным Коллектором, а потому подтягивать сознания людей со всего земного шара ей приходилось одной.

Их осталось не так много, однако для Лизы и это было сверх меры. Закрыв глаза, девушка прислушивалась и протягивала тысячи невидимых рук ко всем, кто был готов за них ухватиться. Самой же ей, физической Лизе, оставалось лишь доверить собственную жизнь этим восьми выжившим из ее отряда. Нет, не от нее, а от этих восьми сейчас зависел успех плана Кэтрин.

Восемь. Лиза открыла глаза, уверенно пересекла комнату и остановилась рядом с рослым мужчиной. Все замолчали.

– Что не так, девочка? – крупный мужчина с прямоугольным лицом ухмыльнулся.

Лизе нельзя было ошибиться. Однако она и не сомневалась, что была права.

– Он один из них.

Евгений, главный среди восьми, без колебаний взял пистолет и направил его на мужчину перед Лизой. Раньше Евгений служил в подразделении специального назначения, а потому, когда того требовала ситуация, действовал жестко и решительно. Щелкнул предохранитель.

– Вы с ума посходили? Эта девчонка двинутая! Надо было оставить ее этим уродам, а не спасать! А ты мне тут пушкой не размахивай, ясно?

– Ты уверена? – уточнил Евгений.

Лиза кинула.

– Он пустой. В нем нет Души. Все нелюди так ощущаются. Он точно один из них.

Замерев, все ждали решения Евгения. В их небольшом отряде отношение к Лизе было неоднозначное. Хотя нелюди внешне ничем не отличались от людей, все знали, что Лиза каким-то образом чувствует чужих. Все они не раз видели, как Лиза что-то делает с умирающими, как говорит их словами с выжившими родственниками, как вдруг демонстрирует их навыки. Однако не всем хотелось верить в нечто столь необычное. И пока трое, включая Татьяну, считали Лизу святой, остальные либо старательно игнорировали странность девушки, либо списывали все на повредившийся рассудок.

Нелюдь презрительно сплюнул.

– Это ничего не изменит. Они вытравят вас завтра. А не завтра, так послезавтра...

Евгений спустил курок.

Татьяна отвернулась. Лиза без эмоций смотрела на тело нелюдя, пока семеро готовились к нападению тварей снаружи.

– Человек – это то, что внутри.

Последняя ночь на Земле принесла Лизе чудной сон. Он был тихим, без единого звука, словно старое немое кино. К удивлению девушки тишина длилась и после ее пробуждения. За несколько месяцев Лиза успела отвыкнуть от тишины в собственной голове, потому ощущение показалось ей странным.

«Это потому, что мы последние», – подала голос фру Оксана.

«Да, – Лиза кивнула, с трудом поверив собственным ощущениям. – Мы последние».

Татьяна пошевелилась, заметив, что Лиза встала с их плеча.

– Тебе лучше, Лизочка? Выглядишь совсем иначе.

– Да. Голоса пропали.

Лиза улыбнулась в ответ, и круглые плечи Татьяны обмякли. Женщина поцеловала наградный крестик.

– Это добрый знак, добрый знак. Слышал, Тимур? Лизочке лучше. Может, и обойдется еще. Выберемся отсюда. Не могут же они быть везде, ха? Евгений нас выведет, точно выведет.

Сам Евгений, похоже, всю ночь не смыкал глаз. Как и многие другие ночи до этого, он дольше остальных был в дозоре.

– Там снаружи как-то тихо стало, – басом проговорил спецназовец. – Похоже, эти твари ждут, пока мы выйдем. Не будем испытывать их терпение слишком долго.

У Евгения был план, следуя которому группа должна была прорваться мимо нелюдей, завладеть их средством передвижения и на нем оторваться от погони. Военный объяснил каждому его роль и раздал оружие. Казалось, у них и правда был крошечный шанс на спасение.

Воодушевление Татьяны передалось окружающим, даже тем, кто считал Лизу сумасшедшей. Теперь у всех них внутри теплилась бесплодная надежда.

Финн предупреждал, что так и будет. Вот они последние моменты человечества, и только Лиза точно знала, что сейчас произойдет. Но разве она могла отобрать у этих людей недолгие минуты спокойствия? Конечно, нет.

По плану Евгения Лиза шла в хвосте. Военный в последний раз повторил инструкции, выждал еще немного и открыл дверь.

Пусть нелюди и выглядели совершенно обычно, их тела были куда прочнее человеческих. Лиза предположила, что чужие каким-то образом мгновенно восстанавливали поврежденные ткани. А еще и это оружие, которое, то ли многократно дублировало объекты, то ли ускоряло их время, то ли сталкивало версии материальных форм из соседних миров. Суть его Лиза так и не разгадала. Совершенно ясно было одно – шансов на выживание у них не было, по крайней мере,

таким прямолинейным способом.

План Евгения позволил им принять бой с честью. Меньше чем через пять минут Лиза осталась одна. Подтянув к себе последнюю Душу, девушка осознала, что наконец стала целостной, завершённой, другой.

Нелюди прекратили огонь. Они перекидывались словами на непонятном наречии. Похоже, раздумывали, стоит ли убить ее или оставить как напоминание о планете, которую истребили. Вперед вышла женщина – невысокая, крепкая, с голубыми глазами и черным ежиком волос.

– Вы убили их всех, – вслух подумала Лиза. – Почему?

Женщина подняла руку с оружием, нацелив его на Лизу.

– Потому что вы вирус.

Лиза собралась и прыгнула как раз в тот момент, когда ее тела коснулся смертельный заряд. Лиза держала их всех, миллиарды сознаний внутри нее, все вместе они должны были дотянуться до кого-то из нелюдей, чтобы выжить. Так говорила Кэтрин, так наставлял ее Финн...

Лиза протянула невидимые пальцы к женщине. Еще немного, еще несколько сантиметров. Плотная земля под Лизой разверзлась. Точнее, пространство между Лизой и женщиной-нелюдем вдруг оказалось вовсе не трехмерным и устойчивым, как секунду назад вокруг плотного девичьего тела. Пространство, словно дуршлаг, пропускающий воду, бесконечно углублялось в каждой своей мельчайшей области.

От неожиданности Лиза на миг зацепилась сознанием за такую уходящую вниз глубину как раз под пальцами женщины. Незвестная сила сразу же затянула Лизу внутрь нового расширяющего мира. Лиза впервые провалилась в непонятный мир нелюдей, в котором ей только предстояло научиться ориентироваться.

* * *

Патрульные машины окружили блондинку, обмениваясь миганием лампочек и визгливым звуком сирен. По радиии механический голос на языке нелюдей требовал, чтобы Лиза немедленно сдалась.

То, как женщина в строгом костюме вышла из патрульной машины, напомнило Лизе ее последний день в теле человека. Сколько времени прошло с того момента? Да и вообще было ли понятие времени уместным для описания путешествия Лизы?

Все это не будет иметь значения, когда Лиза доберется до их центра и оттуда отпустит людей на свободу. Тогда ее дело будет закончено – Лиза наконец всех спасет... и сможет снова увидеть брата, сможет вернуть Финна.

Женщина-нелюдь перед ней – вот он путь Лизы наверх, и теперь она точно не промахнется. Нелюдь восхищенно осмотрела блондинку с оружием охранника в руках и сразу все поняла.

– Это же последний человек там внутри.

– Нет, я не последний человек. Я и есть все мы.

Скачок. Слияние...

*В оформлении обложки использованы иллюстрации Анны Ермашкевич.